

КАК ДОВЕСТИ УЧИТЕЛЯ ДО СЛЕЗ

— Если бы ты знала, до чего он хорош! Ни капли жира. Плечи — просто сказка, а руки, ммм... какие у него руки! А какой у него...

— Миссис Блай... — перебила я, пытаюсь сменить тему. Мне совершенно не нравилось, куда заворачивает разговор.

— Извини. Я просто хотела тебе объяснить... Но да, та права. Это к делу не относится. И совсем меня не оправдывает. Как я могла потерять голову?.. А если кто узнает? Марго, что мне делать?..

Миссис Блай с отчаянием глядела в свой бокал, будто в джине-тонике могло найтись спасение. Она заметно нервничала. Ее судьба зависела от девицы, которой она однажды влепила четверку¹.

— Мы с Джошем переспали всего один раз. Конечно, он хорош в постели, но...

— Миссис Блай, я, правда, честное слово, клянусь вам, совершенно не хочу знать подробности.

---

¹ Она поставила мне четыре с плюсом за то, что вместо химической формулы я использовала разговорное название сахарного сиропа. При этом задачу я решила правильно, и миссис Блай знала, что я все выучила. (Но не подумайте, будто я злопамятная.)

— Я очень люблю мужа. У нас, разумеется, не все гладко. Я вечно занята, а он требует, чтобы я играла с ним в настольные игры... — Она поморщилась. — Но это совсем не оправдание. Нельзя, чтобы одна глупая ошибка по дурасти... — Миссис Блай всхлинула. — У нас обязательно все наладится, если ты мне поможешь. Пожалуйста, прошу тебя!..

Тут она окончательно слетает с катушек и ревет в голос: громко, позорно и безобразно. Вообще миссис Блай — женщина довольно симпатичная. Для училки — так и вовсе ничего. Разве что слишком любит солярий, особенно зимой, но одевается неплохо и знает толк в косметике. Такая пройдет мимо по улице — и не заметишь, но когда она сорок минут подряд втюхивает тебе про окислительно-восстановительные реакции, то под конец кажется просто красоткой.

Но не сейчас. Сейчас у нее такой вид, будто она всю ночь пила не просыхая. Вдобавок рыдает так, что на нас оборачиваются соседи.

— Я могу чем-то помочь? — К нашему столику подошла древняя официантка: то ли Ронда, то ли Нэнси.

— Нет, спасибо, — уверенно ответила я за нас обеих. Ронда/Нэнси заковыляла обратно к бару.

Я никогда не боялась, что в таверне «У Пита» с меня потребуют документы. Это место для заядлых пропойц, которым плевать на антураж и интерьеры. Полы здесь вечно липкие, у туалета стоит сигаретный автомат (?!), а за барной стойкой висит постер фильма восьмидесятих годов под названием «Лыжная школа». На этом откровенно женоненавистническом плакате изображена гигантская пара сисек в бикини, по которым в декольте скатываются два крошечных и якобы «крутых» парня. Над ними слоган: «Самые извилистые склоны». В общем, испытания временем не выдерживает¹.

---

¹И вообще, постер вызывает кучу вопросов. Зачем кататься на лыжах в бикини? Это парни маленькие или она великанша? И неужели в восьмидесятые и впрямь такое смотрели?

В любом случае я ходила сюда не ради выпивки. Я всегда заказывала минералку с лаймом. В таверне удобно встречаться с клиентами. Каким бы ни было убогим заведение, взрослые могут прийти сюда тайком, заказать выпивку и забыть о том, что собираются отстегнуть пару тысяч долларов подростку.

— Слушайте, вам не кажется, что спать с мужчиной по имени Джош — само по себе ошибка? — Я пыталась поднять миссис Блай настроение, но она не оценила мой юмор. — Знаете, я, пожалуй, смогу вам помочь.

Миссис Блай встрепелась и подняла глаза.

За последние два года кто только не сидел напротив меня: и учителя, и школьники, и родители. Даже местный сенатор. Со мной делились постыдными тайнами: рассказывали о позорных твитах и неприличных видео, которые я потом удаляла. В этом и заключалась моя работа. За определенную плату я могла перетрясти весь интернет и устранить последствия любой глупости.

В данном конкретном случае миссис Блай, штатная учительница химии из Школы Рузвельта, изменила мужу с Джошем Фрэндржем, учителем химии из Школы Брайтона (Брайтон — наши извечные соперники. Ну, в том случае, если вы учитесь в старших классах и любите мериться достижениями. Лично мне откровенно плевать). У Джоша давно сложилась своеобразная репутация. Он вроде местной шлюхи мужского пола: переспал практически со всеми училками округа. Я видела его аккаунт в Инстаграме и, если честно, не понимаю, из-за чего сыр-бор. Как по мне, он обычный мужик за сорок с мордой кирпичом. Каждому, видимо, свое.

Вот что, собственно, произошло. В минувшие выходные супруг миссис Блай уехал из города, решив навестить большую матушку (ах!), а миссис Блай тем временем отправилась на «Вечер учителей, посвященный рок-караоке!!!» (брр!). Там фальшиво пели, хлестали «Маргариту» и щелкали друг друга на телефоны. Вот фотка с Джошем. Вот —

с миссис Блай. Вот миссис Блай и Джош поют дуэтом «Под давлением» (Фредди Меркьюри и Дэвид Боуи, наверное, до сих пор ворочаются в гробу). И... самое главное — они страстно целуются на камеру.

К ужасу миссис Блай, одна из фотографий появилась в Инстаграме Джоша. Сам снимок был вполне невинным — как эти двое поют дуэтом, но он противоречил ее алиби: мол, в тот вечер «они с Шейлой играли в боулинг». Вдобавок миссис Блай переживала, как бы в ленте со временем не появились и другие фотографии. Или муж мог увидеть эту и проявить ненужное любопытство. Она написала Джошу, попросила удалить пост, но тот до сих пор не ответил.

— Ну? — спросила миссис Блай, вывалив на меня свою грязную историю.

Ей не терпелось услышать ответ.

На первый взгляд дело казалось простым. Подумаешь, одна-единственная фотка. Беда в том, что ничего «просто» не бывает. Никогда не знаешь, сколько есть на самом деле фотографий, постов или электронных писем. Не знаешь, где они хранятся. Только ли на телефоне? Или еще и в облаке? Или есть резервная копия на ноутбуке? Еще никогда не знаешь чужих намерений. С какой целью Джош опубликовал тот снимок? По глупости, не понимая, что из-за него у миссис Блай могут быть неприятности? Тогда удалить фотку будет проще простого. Или он намеренно разрушает ее брак? Тогда мы рискуем увязнуть по уши...

Чутье подсказывало, что Джош Фрэндж еще подкинет нам проблем. Миссис Блай наверняка рассказала не все. Иначе с чего бы ей предлагать уйму денег за одну-единственную жалкую фотографию?

— Мне надо подумать...

Миссис Блай, рассчитывая на другой ответ, наморщила лоб, щедро намазанный тональным кремом. Она рассвирепела, как училка, которая уличила тебя в том, что ты подделала справку от врача.

— О чем тут думать?! На кону моя жизнь, и я готова заплатить сколько требуется. Чем тебе еще заниматься? Зубрить уроки? Ходить на танцы? Вышивать крестиком? Ты ведь школьница, в конце концов!

Ах школьница, значит? Тут уж разозлилась я. Этот ярлык — «школьница» — полностью обесценивал все, чем я занимаюсь. Я предприниматель. Начинающий технарь. Волк-одиночка. Дочь. Мизантроп. Потенциальная ведьма. (Ладно, я не совсем ведьма, но Грег Майес однажды назвал меня так, и, надо признать, мне понравилось. Хотя из ведьминских штучек я разве что один раз сожгла пало санто у себя в комнате.)

Короче, зовите меня как угодно. Но только не «школьница» — потому что это звучит так, будто я тупица, которая не способна найти себе место. А я знаю, кто я такая. Я Марго, чтоб меня, Мертц!

И вообще, миссис Блай сама пришла ко мне за помощью. Неужели она думает, будто строгим голосом, мол, «живо к директору», меня запугает? Она рассказала мне о своей интрижке. Тут я главная!

Однако, разумеется, я не стала говорить ничего вслух. Я ведь профессионал. Поэтому просто ответила:

— Это будет стоить денег.

Ближе к делу, в общем. Как я уже говорила, работа не очень-то мне нужна.

Цена миссис Блай не смущала. Как всегда. Едва клиент понимал, что я могу исправить его фатальную ошибку, то, кем бы он ни был — учителем, подростком или местным метеорологом, — он всегда соглашался на мои условия. А что, впрочем, оставалось?

— Спасибо! Спасибо тебе, Марго. Заплачу любые деньги! Главное, сделай так, чтобы фотография исчезла!

Миссис Блай достала из учительского портфеля двести долларов — мою предоплату. Я сообщила, что свяжусь с ней, если потребуется уточнить детали, и торопливо ушла. Таверна «У Пита» пропахла неудачей, а мне предстояло много работы.

ДИКПИК, С КОТОРОГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Наверное, вас мучает немало вопросов. Например, каково это — глядеть на рыдающую училку? Или что такое пало санто?

Ну и самое главное... как тебя угораздило заняться этим делом?

Отвечаю по порядку: 1. Это стремно. 2. Ароматизированная палочка. И 3. Сама себя постоянно об этом спрашиваю. Если честно, понятия не имею, как так вышло. Я бы сказала, чистой воды случайность.

Хотя, если задуматься, сыграли свою роль два обстоятельства. Два паршивых события, которые закаляли мой характер и сделали тем, кто я есть.

ПАРШИВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОК НОМЕР ОДИН: ДРУЗЬЯ НЕ ВЕЧНЫ

С друзьями у меня всегда обстояло не очень. Нет, в начальной школе были всякие «подружки» (из тех, кого зовут на день рождения или с кем обмениваются наклейками от жвачки). Однако позже они куда-то подевались. Скорее всего, многих отпугнул мой эмоциональный спич против избирательной коллегии в первый же день занятий. Поэтому с шестого класса

я осталась одна. Одна ходила в столовую. Одна сидела в автобусе. И даже, хотите верьте, хотите нет, одна делала групповые проекты (такое бывает, если ты ни с кем не дружишь). Родители думали, у меня депрессия. Хотя, как по мне, никакой депрессии у меня не было, по крайней мере «официально». Просто я не привыкла к тому, что все вокруг меня ненавидят, причем безо всякой на то причины.

Потом я встретила Бетани. Стало намного проще. Мы как-то раз сели рядом в библиотеке, разговорились и выяснили, что обе обожаем пельмени и Соню Сотомайор¹. Кроме того, обе живем в многоквартирном доме, а не отдельном коттедже (в отличие от большинства наших одноклассников). Няnek и домработниц у нас никогда не было, маленькими нас водили в детский садик или отдавали на воспитание бабушкам и дедушкам. Скоро мы стали неразлучны: вместе шлялись по улице, обсуждали мальчиков и хохотали так, что писались кипятком. Конечно, одноклассники по-прежнему нас не любили. Например, Меган Миллс, моя бывшая подружка, высмеяла мою новую стрижку — мол, с ней я похожа на... (гомофобное высказывание, которое я не стану повторять, дабы не уподобляться некоторым). В компании Бет стало проще давать отпор. Наверное, когда рядом хороший и надежный друг, не страшно никакое испытание

---

¹ Соня* — настоящая героиня! Представьте, каково это — каждый день работать бок о бок с Кларенсом Томасом** и Бреттом Кавано***. Кошмар, не представляю, как она их терпит!

* Соня Сотомайор — член Верховного суда США, первая латиноамериканка на этой должности. (Прим. перев.)

** Кларенс Томас — судья Верховного суда США, второй афроамериканец на этой должности. Славится радикальными взглядами. (Прим. перев.)

*** Бретт Кавано — судья Верховного суда США. В 2018 году был обвинен в сексуальных домогательствах, однако скандал замяли. (Прим. перев.)

(даже средняя школа). А у меня был самый лучший друг на свете!

Потом настала пора старших классов. Все пошло прахом. Мы с Бет возлагали на девятый класс большие надежды. Шкафчики крупнее, учителя умнее. Всякой нелепицы поменьше. Вдобавок мы впервые с тех пор, как... хотя нет, вообще впервые, вызвали интерес у противоположного пола. Мы делали вид, будто нас это раздражает, что мы выше столь тривиальных и патриархальных помыслов, но втайне, разумеется, млели. Сильнее всего мечтали привлечь внимание самого желанного мальчика школы — Криса Хайнца.

Крис Хайнец для школьника был нереально красив. Пухлые губы, лохматые каштановые волосы, смуглая кожа... Уже в десятом классе он мог похвастать шестью кубиками на прессе, как у двадцативосьмилетнего парня, и жилистыми руками грузчика¹. Ни я, ни Бет не пересекались с ним на уроках, но, как и вся школа, сходили по нему с ума. Мы не раз видели, как он с приятелями раскачивает торговый автомат, чтобы бесплатно вытащить чипсы. Слышали, как учителя в коридоре вопрошают: «Мистер Хайнец, вы почему не на уроке?» Он был нашим любимчиком, ожившей мечтой, совершенно далекой от реальной жизни, поэтому мы с Бет могли проецировать на него любые фантазии. Оттого мы удивились вдвойне, когда в один прекрасный день он позвал Бет на свидание. Настоящее, реальное, не воображаемое свидание с самым сексуальным парнем школы, приятно пахнущим треской.

Знали бы мы, какой Крис на самом деле мерзавец! «Свидание» заключалось в том, что он весь вечер пы-

---

¹ Да, у меня пунктик насчет грузчиков. Еще с тех пор, как отец заставил посмотреть фильм «В порту». Могу поклясться, что от Криса пахло соленой водой, треской и спокойной уверенностью человека, привыкшего работать руками.

тался спойть Бет, не слушая протестов, потом ощупал ее во всех местах и засунул язык ей в горло, как в порнофильмах, которые смотрел без усталости последние три года. Когда Бет стала возмущаться, Крис разозлился и велел ей проваливаться. Наутро он растрезвонил, будто Бетани ему отсосала, и дал ей прозвище Бет Глубокая Глотка (нет бы что-то умное придумал!). Ее тут же начали отмечать на всем, что прямо или косвенно связано с минетом (от леденцов до магазинов интимных товаров), и завалили ей почту порноgifками. Неделю спустя... Бетани попыталась покончить с собой.

Беда в том, что у Бетани была настоящая депрессия. Не такая, как у меня в шестом классе, а намного серьезнее. Очередной пик болезни пришелся на ту пору, когда она пошла с Крисом на свидание. Не самый удачный момент, чтобы подвергнуться сексуальным домогательствам, а потом прослыть шлюхой.

Остаток года Бет провела в психиатрической лечебнице, затем переехала в Колорадо к бабушке и дедушке. Видимо, ей и впрямь пришлось несладко, потому что, уехав, она оборвала все ниточки, которые связывали ее с Норт-Вебстером. В том числе со мной.

Хотя нет, не совсем. Я поклялась писать ей каждую неделю и рассказывать о своих делах. Дружба не может умереть из-за одного озабоченного козла. Бетани, правда, ни разу не ответила, но не беда. Ответит, когда будет готова.

ПАРШИВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОК НОМЕР ДВА: У МОИХ РОДИТЕЛЕЙ ПЛОХО С МАТЕМАТИКОЙ

Я решила поступать в Стэнфорд с восьми лет. С тех самых пор, как мне по ошибке доставили буклет, адресованный моему соседу сверху, некоему «Джеймсу Маккартни», которого я в глаза не видела. Я открыла конверт и обомлела. Не знаю отчего: то ли от видов кампуса, то ли от улыбок успешных выпускников

вроде Сергея Бри́на*, Ларри Пейджа* и Сандры Дэй О'Коннор**¹. До этого момента я очень смутно представляла, что такое колледж, но, как выяснилось, это идеальное место для прокачки мозгов. Место, где ценится трудовая этика. Место, где я буду считаться нормальной. С того дня я потеряла покой. Другие девочки гадали, кому из рок-звезд отдать свою девственность, а я сохла по Стэнфорду. То есть буквально мечтала ему отдаться. (Да-да, занялась бы сексом с колледжем. И мне ничуть не стыдно.)

Представьте мой ужас, когда через пару месяцев после отъезда Бет родители усадили меня на диван и произнесли зловещую фразу: «Нам надо серьезно поговорить». (Я думала, беседа предстоит о сексе — и, честное слово, лучше бы оно так и было.) Мне сообщили, что денег на колледж больше нет. Если хочу поступать — то исключительно своими силами. Нет, я, конечно, не рассчитывала, что мне оплатят все годы учебы. В конце концов, папа у меня владелец химчистки, а мама и вовсе медсестра. Мы не какие-то богачи. Но мои родители знали, что я мечтаю о колледже. Они обещали найти деньги. Говорили, у них есть какой-то план.

Увы, план оказался не слишком хорош. По факту все свои сбережения, то есть деньги на мою учебу, они вложили во вторую химчистку. Первая процве-

---

¹ А еще... Элизабет Холмс***. Не всеми выпускниками можно гордиться.

* Сергей Брин и Ларри Пейдж — американские программисты и интернет-предприниматели, соучредители компании Google. Занимают 9-ю и 10-ю позиции в списке самых богатых людей мира. (Прим. перев.)

** Сандра Дэй О'Коннор — член Верховного суда США, первая женщина, назначенная на пост. (Прим. перев.)

*** Элизабет Холмс — американская бизнесвумен, занимавшаяся разработкой инновационного оборудования для анализа крови и впоследствии обвиненная в мошенничестве на 700 миллионов долларов. (Прим. перев.)

тала, и они решили расширить бизнес. Идея выглядела разумной — пока им не вздумалось поставить управляющим дядю Ричарда. Его только что уволили из супермаркета, он переживал трудный развод — кому, как не ему, ДОВЕРИТЬ ДЕНЬГИ НА УЧЕБУ МАРГО? И да, вторая химчистка прогорела. За каких-то полгода дядюшка Ричард разорил ее, и деньги на колледж испарились.

Вот так обстояли дела к десятому классу. Ни друзей, ни денег, ни перспектив. В общем, сплошная печаль.

Как-то раз на уроке у миссис Окадо до меня донесся глухой бубнеж. Сидящий рядом мальчик, весь в прыщах и не начавший толком бриться, уныло бормотал себе под нос. Это был Кевин Бин, он же — мой самый первый клиент.

Кевин был крайне нервным молодым человеком. Он постоянно грыз ногти, скрипел зубами и частенько испытывал позывы к рвоте. Его рвало на школьных спектаклях в третьем классе, в пятом и каждую среду — в седьмом. Однажды во время выступления он блеванул так сильно, что поползли слухи, будто у него Эбола, хотя на самом деле он распереживался из-за того, что придется петь.

— Все, мне крышка... Это надо было так облажаться... — бормотал Кевин, выпученными глазами уставившись в парту.

Я встрепенулась, переходя в защитный от рвоты режим. Может, есть какая-то тряпка себя прикрыть? Не-а, нету... Попросить салфетки у миссис Окадо? Нашла у кого просить — она зубы-то чистит не каждый день... Спрятаться за рюкзаком? Он маленький, не прикроет.

— Кевин, у тебя проблемы? — заговорила я в лучших традициях переговоров с террористами. Сочувственно, но уверенно.

— Мой член увидят все, кому не лень.

«Мой член увидят все, кому не лень». Такие новости — и с утра пораньше...

— Ясно... Наверное, тебе лучше обсудить это с кем-нибудь из близких, — предложила я без особого успеха.

— Я... Я нечаянно. Оно само так вышло. Я правда не хотел фотографировать свой пенис, — пробормотал Кевин, не отрывая взгляда от парты.

Так, давайте уточним. Если вам без спросу присылают фотку члена — срочно шлите парня на хрен. Серьезно. Он тот еще козел. Стал бы он в реальной жизни снимать на людях штаны и трясти гениталиями? Вряд ли. Это мерзко и незаконно. Так почему в интернете можно?

Однако когда Кевин рассказал, что не хотел никому отправлять фотку и сделал ее только затем, чтобы разглядеть, нет ли у него злокачественной опухоли, а его старший брат Тревор отнял телефон и шутки ради разослал снимок девчонкам из нашего класса... я ему поверила. Потому что образ «сексуального самца с членом наперевес» никак не желал примеряться на несчастного Кевина, которого тошнит всякий раз, когда идет дождь.

Я не знала, что мне делать, кроме как тянуть время до конца урока. Однако Кевин понемногу зеленел. Так бывало всякий раз, когда ему приходилось выступать перед публикой. Значит, рвота уже на подходе.

Пора действовать! Я не хочу смывать с себя блевотину!

— И что такого, если твой член у кого-то в телефоне? Не он первый, не он последний! В Белом доме каждый второй засветил гениталии, — сказала я, аккуратно отодвигая стул на десять сантиметров.

— Но так нельзя... Если фотка всплывет? Станет вирусной?

— Кевин, вряд ли твой член настолько хорош.

— А если увидит мама? И я не попаду в колледж, потому что...

Кевин икнул. В горле у него булькнуло. Господи.

— Слушай, давай я ее удалю! Хочешь?

Не знаю, откуда во мне взялась решимость. Наверное, я хотела его успокоить. Или невольно представила, как сотрудник приемной комиссии глядит на табель с оценками Кевина и одним глазом косит на экран с фотографией члена, и от этой абсурдной картинки у меня коротнуло в мозгу.

Сама не зная почему, я лягнула:

— Я все сделаю.

Кевин, кажется, мне поверил, потому что замолчал и впервые посмотрел в глаза.

— Правда? Как?

И тогда... Не помню, что именно я ему наплела. Зная себя, наверняка всякой чуши вроде «У каждого приложения есть свои средства защиты», или «Скорее всего, дело во вредоносном ПО», или «Ресурсы цикличны». Короче, наговорила чепухи, чтобы Кевин мне поверил, потому что: а) я часто морщу лоб, а когда ты морщишь лоб, тебя принимают за умного; и б) он пребывал в полном отчаянии. Был готов уверовать в любые чудеса: что его пенис волшебным образом вернется в штаны, где ему самое место.

Кевин маниакально нырнул в рюкзак за айфоном.

— У меня на счету сто пятьдесят долларов, и еще триста могу принести завтра. Недавно был день рождения, бабушка подарила наличные. Этого хватит?

Черт возьми! Он собирается мне заплатить! Причем неплохо. Купить мое время? Господи. А чему тут удивляться? После того как наш район перепрофилировали, отбросы вроде меня оказались в одной школе с богатенькими детками наподобие Кевина. Я не преминула этим воспользоваться.

Он перевел мне сто пятьдесят долларов и убежал на следующий урок. Я буркнула «спасибо», запоздало

сообразив, что придется искать фотографии его члена и удалять по одной, чтобы они никогда не увидели свет (чем я и занималась на протяжении следующих нескольких недель).

Потом, не успела я опомниться, ко мне повалили новые клиенты с теми же просьбами. Все были готовы платить. Я поняла, что если выбросить из головы лишнее и не отвлекаться на всякую мишуру (типа вечеринок, шумных компаний и парней... вообще приятелей), я вполне сумею поступить в Стэнфорд. Требовалось одно — подчищать за другими грязь. Правда, мне не хватало навыков.

К счастью, я знала одного компьютерного гения, который нуждался в деньгах не меньше моего. Знакомьтесь: Сэмми Сантос.

ОЧЕРЕДНАЯ ПАРШИВАЯ РАБОТЕНКА

МАРГО: Подвалило очередное дельце. Заработать хочешь?

СЭММИ: конечно

МАРГО: Круто! Иду обратно в школу. Оставила ноут в шкафчике. Ты в лаборатории? Загляну.

МАРГО: И да, я помню, что обещала не браться за новое дело, но клиентка бьется в истерике. Хорошо платит. По двойному тарифу.

МАРГО: Оно того стоит. Оба будем в выигрыше.

СЭММИ: я ничего не говорил

МАРГО: И вообще, мне нравится моя работа.

СЭММИ: ок

МАРГО: Не ерничай. Лучше признай.
Я в этих делах мастер.

СЭММИ: ок

МАРГО: Не хли меня. А то покусаю.

МАРГО: *не зли

МАРГО: Ладно. Молчи и дальше.
Молчание — знак согласия.

МАРГО: Работаем на миссис Блай. Она
вроде была у тебя училкой в девятом
классе?

СЭММИ: неа

МАРГО: Была.

СЭММИ: не была

МАРГО: Была. Я еще удивлялась, почему
ты так шпаришь в химии. Помнишь?
Потому что мать заставила тебя летом
ходить на курсы, и ты мог закончить
школу на два года раньше. Я все думала:
«Да ладно, миссис С., уймись».

СЭММИ: у меня был мистер паскуале,
блей у меня не было

МАРГО: Ничего подобного. Паскуале я
бы запомнила, он слишком высокий.

МАРГО: Под два метра, кажется.

МАРГО: Я бы запомнила.

МАРГО: Я высоких людей всегда запоминаю. Вечно боюсь, чтобы они головой не стукнулись.

СЭММИ: .....

МАРГО: Ага. Пиши-пиши. Посмотри расписание в девятом классе и поймешь, что я права. Потому что я всегда права.

СЭММИ: не нди

СЭММИ: *не нуди

МАРГО: Я ПРАВА!

СЭММИ: нет

МАРГО: Хотя бы глянь расписание за прошлый год.

СЭММИ: я в лаборатории

После слов «я в лаборатории» я поняла, что ответа не дождусь, поэтому решила, что с тем же успехом можно продолжить спор позднее, лицом к лицу. Сунув телефон в карман, я пошла обратно в школу.

Миссис Блай попросила о встрече во время седьмого урока — видимо, у нее к тому моменту закончились занятия и она переключилась на более насущные заботы. Выходить из школы перед седьмым и восьмым уроком довольно рискованно. Это излюбленное время

прогульщиков, и директор Палмер обожает ловить с поличным, когда они торопятся на автобус.

Я подошла к центральному входу перед самым звонком. Разумеется, у двери стоял Реймонд Палмер собственной персоной — в рубашке, застегнутой на все пуговицы, брюках цвета хаки и с неизменным свистком на шее. Палмер носил его, сколько себя помню, хотя на моей памяти ни разу в него не свистел.

— Мертц. Так-так-так. Что привело вас в школу в два тридцать пять, хотя вы в этот момент должны быть на занятиях? — самодовольно спросил он.

Напыщенный идиот.

— Я ходила на прием к мануальному терапевту. Другого времени не нашлось, — ответила я, не сбавляя шага. — Честно, я не люблю прогуливать уроки по анатомии. Но поскольку мануальный терапевт показывает все на практике... можно считать, это время пошло мне в зачет. — Я, не снизойдя до фальшивой улыбки, надменно глянула на директора, вытащила из заднего кармана «справку от врача» и шагнула к дверям. — Кстати, у вас отличный галстук.

Словно по сигналу, грянул звонок. Коридоры заполонили школьники. Директор Палмер прочитал «справку от врача», сморщил бледный лоб и разочарованно уронил плечи с видом сорокапятилетнего мужчины, которому осточертела его работа.

Я втянула голову и поплелась к лестнице, где чуть не налетела на двух девятиклассниц, которые пялились друг другу в телефоны. Я приотстала на шаг, стараясь не подглядывать, и спустилась в школьный подвал, где размещались самые скучные клубы для ботаников. Проектирование, компьютерный класс, технический театр и — вишенка на торте — кружок робототехники. Официально он создавался с целью разработки роботов и участия в соревнованиях между штатами, но когда бы я туда ни зашла, там сидел один

Сэмми да залетные девятиклассники, которые еще не знали об изобретении дезодоранта.

Когда я вошла, Сэмми собирал какой-то человеко-подобный механизм с ножами вместо рук.

— Сэ-э-эмми, — протянула я нараспев, выглядывая из-за двери.

— Ма-а-арго, — откликнулся он, подыгрывая нашей давней забаве.

Мы корежили друг другу имена не первый год, хотя сами не понимали, что в этом смешного.

— Итак! По итогам весьма-таки унылой встречи с миссис Блай... Это что, кепка с «Янки»?! — опешила я.

У меня был натуральный шок. Сэмми с шестого класса носил одну и ту же прическу (короткую, слегка выгоревшую стрижку с кудряшками на затылке) и неизменный наряд (джинсы, футболка с принтом и черные кроссовки). Еще каждый день после бритья он мазал щеки двумя каплями лосьона. Сэмми строго следовал заведенному распорядку и не терпел перемен в своем внешнем виде. Он не стал бы прихорашиваться даже ради какой-нибудь красоты. И вдруг — «Янки»! Он ведь в спорте разбирается примерно так же, как я в... том же спорте.

— Решил поэкспериментировать, — сказал Сэмми, не отводя взгляда от своего ножеробота.

— Какие, к черту, эксперименты? Ты с начальной школы съедаешь на завтрак ровно семнадцать сладких подушечек. Помнишь, как-то раз утром мама дала тебе всего пятнадцать? Какую истерику ты тогда закатил?

— Сколько мне было — десять? Ты в курсе, что мне уже семнадцать?

— Сэмми, я не уверена, что смогу жить в мире, где ты носишь бейсболку. Я такого не вынесу.

— Ты собираешься весь день обсуждать мой внешний вид? Или все-таки расскажешь про Блай? — перебил Сэмми.

Не хотелось резко закрывать тему, но я торопилась домой — пора приступить к работе. Поэтому я коротко описала ситуацию с миссис Блай.

— Круто. Вроде легкотня. — Сэмми пожал плечами. — По крайней мере, сертификаты HTTPS подделывать не придется. Вот где отстой.

Сэмми обладал рядом качеств, которые превращали его в идеального напарника¹. Чем бы нам ни приходилось заниматься, он брал на себя заумные технические задачи, которые мне не нравились. А я делала все остальное. От откровенных извращений (вроде подачи отчетности в налоговую) до умеренного интима (выдавать себя за адвоката, встречаться с клиентами, принуждать всяких кретинов удалять нюдсы и тому подобное). Мы с толком использовали свои лучшие качества. Я умела манипулировать людьми, а Сэмми шарил в компьютерах.

Нет, я, конечно, умею писать на «питоне» и могу взломать «Виндоус», но до Сэмми мне далеко. Однажды он запустил ботнет, чтобы подобрать пароль от почты сенатора штата, но главная фишка в том, что он запустил чужой ботнет. Он взломал другого хакера и через него брутфорсанул пароль (господи, пусть это будет последний раз, когда я произношу слова вроде «ботнет» и «брутфорсануть», потому что они действуют мне на нервы).

Я просила его порыться в соцсетях Джоша Фрэнджа на тот случай, если понадобится помощь. Сэмми пожал плечами с видом: «И без того понятно, что одна ты не справишься... но я, так уж и быть, подожду, пока сама не попросишь». Это, надо сказать, бесило. Но в хорошем смысле. Как мои родители, которые иногда цапаются и по-всякому друг друга обзывают.

---

¹Его должность обозначается как «главный технический директор и король кодировки», но он отказывается так себя называть.

— Назови хоть одного «Янки». Любого игрока — или нынешнего, или прошлого, — опять пристала я, подозревая, что бейсболку он надел не случайно.

— Не буду.

— Бейб Рут был из «Янки». Сэмми, надо же хоть что-то знать о команде, которую рекламируешь.

На моей единственной футболке с принтом была изображена Элеонора Рузвельт. Но только потому, что я поддерживаю Всеобщую декларацию прав человека!

Сэмми демонстративно возвел глаза к небу. Он часто так делал.

У нас с Сэмми была давняя история. Я знала его с третьего класса (он тогда переехал с матерью в тот же жилой комплекс, что и я — в «Тринити-тауэрс», — и учился в четвертом). Родители Сэмми родились в Доминиканской Республике, встретились в Вашингтон-Хайтс, влюбились, переехали в Норт-Вебстер и вроде были счастливы. Но потом отец Сэмми умер от сердечного приступа, и мать продала дом. Первое время, как они к нам переехали, я не могла вытянуть из Сэмми и двух слов (наше общение тогда откровенно не заладилось). Однако со временем мы поняли, что у нас много общего. Нам обоим нравятся компьютеры. И втайне мы любим кей-поп.

Главное, что на Сэмми можно положиться. Наверное, он самый надежный человек в моей жизни (после Бет). Он в любой момент готов взяться за работу, какой бы утомительной и заковыристой (или незаконной) она ни была; он всегда, когда ни позвони, на связи. Так что да, Сэмми — тот самый сотрудник, которого не хватало моей компании (если выразаться точнее, ООО «Марго Мертц: Грязи.нет». И да, я зарегистрирована официально. Предпочитаю работать в правовом поле. Особенно когда речь идет о моем бизнесе¹).

---

¹ Да, я в курсе, что название так себе. Да, меня трижды приглашали навести порядок в доме. Но я напечатала тысячу визиток, так что давайте без этого.

— Марго, когда-нибудь и ты наденешь бейсболку. Или покрасишь волосы, или что там еще делают? Я обязательно тебе отомщу.

— Ты идешь? — спросила я, перекидывая рюкзак через плечо. — Или оставить тебя наедине с твоим секс-роботом?

— Его зовут Магнус.

Сэмми нажал кнопку, и Магнус замахнулся на меня ножом. Кошмар.

Подхватив сумку, Сэмми зашагал со мной к выходу.

Перекинувшись еще парой реплик про бейсболку, мы вернулись к нашей обычной игре: он жаловался, что я иду слишком быстро, я намеренно прибавляла шаг, чтобы его позлить, а он тормозил, заставляя меня останавливаться и ждать. В общем, развлекались как могли. Однако вскоре пошел дождь, и мы перестали дурачиться. Я не любила носить калоши, в них вечно потеют ноги, а мои высокие кеды промокают.

В какой-то момент я заметила, что за нами медленно следует «Тесла». По спине побежали мурашки. Я зажала в кулаке ключи (так показывали в одном видео по самообороне на Ютьюбе). На Сэмми рассчитывать не приходилось. Однажды, когда он учился в седьмом классе, его избил пятиклашка и отняла у него телефон¹.

Эта машина попала на глаза и прежде, только я не помнила, где именно, поэтому занервничала еще сильнее. (Вдобавок «Теслы» сами по себе жуткие. Как и все, что связано с Илоном Маском².) Мои опасения вскоре подтвердились: машина притормозила рядом, и из окна высунулась смазливая рожа Эйвери Грина.

---

¹ Справедливости ради надо сказать, что Ребекка Гупп была девочкой довольно крупной и к тому времени вымахала на голову выше Сэмми.

² Кроме Стэнфорда. Илон и впрямь там учился. Я уже говорила — за некоторых учеников колледжу должно быть стыдно.

Эйвери был темнокож, мог похвастать голливудской улыбкой и идеальными кудрями, которые лежали волосок к волоску в любую погоду. (Как, черт возьми, КАК ему это удается? Мои волосы вечно торчат во все стороны.)

— Привет, Марго! Привет, Сэмми! Вас подкинуть до дома?

Сэмми хотел ответить, но я успела первая:

— Нет!

Прозвучало, пожалуй, слишком резко. Эйвери опешил, однако все равно улыбнулся. Он всегда выглядел так, будто сошел с фотографии в Инстаграме.

— Эээ... Уверена? Места хватит! — сказал Эйвери, небрежно махнув рукой в сторону просторного заднего сиденья.

Небо разверзлось, и хлынул библейский потоп. Под таким дождем вымокнешь в считанные секунды.

— Нет! Все отлично!

— Точно, Марго? — спросил Сэмми, глядя на меня как на последнюю дуру. Хотя так оно и есть. Эйвери нравился всем и каждому. Он был неофициальным лидером Рузвельта, дважды избирался королем выпускного бала и по праву носил титул милейшего парня школы¹. Только меня он пугал до чертиков.

На мой взгляд, вежливость бывает обычная: например, придержать дверь или сказать спасибо. А есть вежливость в исполнении Эйвери — это когда все чересчур. Он из тех типов, которые со всеми умудряются найти общий язык. Эйвери четыре раза приглашал меня вступить в какой-нибудь клуб — сам он состоял в пятнадцати. А еще он смотрит тебе в глаза, когда пожимает руку (ужас!). Как по мне, Эйвери — идеальный кандидат на роль серийного убийцы. (Не верите — посмотрите пару документальных филь-

---

¹ Согласно ежегоднику Средней школы Рузвельта. Кроме того, в прошлом году он выиграл приз в номинации «Крутейшие ботинки». Господи, терпеть не могу превосходную степень...

мов про Теда Банди* и после этого скажите, что я не права.)

— Спасибо, но мы лучше пешком. Дождь не такой уж сильный, — сказала я, и в эту самую минуту небо прострелило зигзагом молнии и донесся мощный раскат грома.

Видимо, сам господь бог решил мне возразить. Эйвери пожал плечами, закрыл окно и уехал.

— Марго, какого черта? — заныл Сэмми, когда мы перешли дорогу, чтобы обойти лужу поперек тротуара.

— Сэмми, ты знаешь, что я думаю про Эйвери Грина, — буркнула я, прибавляя шагу.

— Мы так до нитки вымокнем. А в «Тесле» сухо. Вдобавок, говорят, там заднее сиденье с массажерами.

Я ехидно покосилась на него, мол: «Ты ведь понимаешь, что это не более чем слухи. Жаль, что ты веришь во всякие бредни».

И, кстати, о «Тесле». Очередной пунктик против Эйвери. Он родился в богатой семье. У его отца было несколько автосалонов и пивоварня в центре города; кроме того, он раз в неделю вел передачу на радио под названием «За рулем», которая считалась довольно популярной. Не знаю, ни разу не слышала. Я езжу на автобусе.

Его мать (на мой взгляд, милая женщина) окончила Гарвард и теперь возглавляла сеть платных клиник под названием «Атлас здоровья». Поговаривают, что своим состоянием Грины были обязаны в первую очередь ей. Денег у них водилось немало: по слухам, в доме имелся свой кинозал, отдельный холодильник под газировку и не один, а целых два открытых бассейна

---

* Тед Банди — американский серийный убийца, насильник, похититель, каннибал и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Предпочитал девочек и молодых женщин. Признался в тридцати шести убийствах, однако точное количество жертв неизвестно. (Прим. перев.)

(тогда как «Тринити-тауэрс» мог похвастать лишь жалким джакузи, после которого меня обсыпало мелкими пятнами).

— Ты правда его боишься? Или делаешь вид? Ну, как это бывает: ты притворяешься, будто ненавидишь кого-то, а сама по уши в него влюблена? — спросил Сэмми, отчего-то пряча взгляд.

Я остановилась как вкопанная. Что за безумные речи?

— В Эйвери? В Эйвери Грина?

— А что? Келси Чагт говорила, он похож на Майкла Джордана и Гарри Стайлза одновременно.

— Ага, он вспорет тебе кишки, стоит остаться с ним наедине. Ты что, псих, говорить такие вещи? — съязвила я.

— Я слышал, он сменил десяток подружек... Девушкам он нравится, — виновато пробормотал Сэмми, обращаясь к своим ботинкам, и мне стало стыдно, что я назвала его психом. Для него это большой вопрос. Сэмми давно прослыл «чудиком», «шизанутым» и «стукнутым на голову». Все свободное время он проводил в кружке робототехники и собирал самую большую коллекцию манги в школе, но популярности ему это не прибавило. Не стоило обзывать его словом на букву «П».

Я попыталась загладить вину:

— Прости, я...

— На машине мы давно добрались бы до дома, — перебил Сэмми.

Любые конфликты — словесные или физические — никогда не были ему по душе. Поэтому мы пошли дальше.

— Слушай, ты должен сказать мне спасибо, что твоя башка не валяется сейчас у него в багажнике. Он точно собирался нас убить, уж поверь.

Сэмми спрятал улыбку.

— Если мне суждено умереть раньше срока, пусть это будет не по своей глупости, потому что я села в чужую «Теслу». Лучше умереть на пике эмоций. Погибнуть от рук ревнивого нефтяного магната, например. Или случайно получить пулю в настоящей дуэли единокровных братьев...

Я знала, что Сэмми меня не слушает. Он всегда отключался, когда я начинала болтать разные глупости. Именно это мне в нем и нравилось. Сэмми можно было излить душу.

* * *

Полторы мокрых мили спустя мы добрались до «Тринити-тауэрс» и разошлись в разные стороны. Я жила на четвертом этаже, а Сэмми с матерью — на первом, возле тренажерного зала (он же — комната отдыха), куда никто никогда не заглядывал. Я почистила зубы, выписала счет для миссис Блай, завела досье на мистера Фрэнджа и удаленно подключилась к базе данных Рузвельта, чтобы проверить, кто был учителем у Сэмми в прошлом году. (Паскуале. Чтоб меня! Чем я думала?)

Я гадала, выпить ли четвертую чашку кофе — гадкую, но совершенно необходимую (чтобы, по обыкновению, лечь спать ближе к двум часам ночи), как в дверь вдруг постучали.

— А кого ждут семе-е-ейные посиделки?! — насмешливо произнес папа, подражая своим любимым дикторам из девяностых.

Черт. Семейные посиделки. Совсем забыла, что сегодня вторник. Не лягу теперь до самого утра.

Обычно родители меня не трогали: понимали, что воспитывать уже бесполезно. Училась я и без того на «отлично». Если оценку мне занижали, я до хрипа спорила с учителем, пока не добивалась своего. Однако, когда я затеяла проект с «Марго Мертц: Грязи.нет», свободное время вдруг закончилось. Мои родители, хоть

и не до конца понимали, чем именно я занимаюсь, все-таки заметили, что работа меня крайне утомляет. Поэтому поставили ультиматум: или я раз в неделю ту-суюсь с друзьями, или два вечера в неделю трачу на «семейные посиделки». Видимо, они надеялись, что я испугаюсь и найду себе друзей помимо Сэмми, но я выбрала посиделки. Зачем мне друзья? Одноклассники все как один ленивые, думают исключительно о себе и искренне верят, будто модные шмотки делают их крутыми. По крайней мере, мои родители прилично одеваются¹.

Да, они, конечно, спустили на ветер деньги, отложенные для учебы. И вообще чуточку странные: мама — немного барахольщица и с две тысячи девятого года бережно хранит все выпуски журнала «Нью-Йоркер», а папа обожает старое кино². Но в остальном они замечательные. В детстве водили меня по музеям, покупали путевки в лагерь, дарили скучные развивающие игрушки... В общем, любили меня и заботились, и, поскольку братьев и сестер у меня не было, все родительское внимание досталось мне одной. Так что поводов для нытья у меня нет³.

— Семейные посиделки! Семейные посиделки! Семейные посиделки-и-и!!!

Папа схватил меня за плечи и, пританцовывая ламбаду, вытащил из спальни. Он всегда устраивал спектакль. На работе, насколько знаю, он был очень собранным и строгим, сотрудники его побаивались, а вот дома он мог оторваться.

— Ой, нет! Я что, пропустила ламбаду? — Мама с миской попкорна выглянула в гостиную, куда притащил меня папа. — В следующий раз обязательно по-

---

¹ У отца, правда, есть одна «брутальная майка» — точь-в-точь как модный кроп-топ. Но он в ней моет машину.

² Точнее, киноленты, как он их называет. Вычурно и старомодно.

³ Хотя я все равно жалею о ною.

зови. Обожаю конгу! — Она покачала бедрами с грацией, ожидаемой от женщины за сорок. — Вау, кстати, сальсаробика работает, я стала более гибкой!¹

Закатив глаза, я запустила руку в ее миску с попкорном. Папа у меня очень бледный и светловолосый, только на макушке темнеет странное пятнышко, а мама — смуглая и с черными глазами (которые мне почему-то не достались. А жаль!). Я знала, что они нарочно надо мной издеваются. Зря!

— Итак... Марго, как дела в школе? Что на этот раз натворила?

Мама грациозно села рядом.

— Как дела на личном фронте? Может, кто-то из парней тебе нравится... или девушек? — встрял отец.

Они отчаянно мечтали, чтобы я наконец стала «нормальной» школьницей. Чтобы у меня были друзья и мы всей компанией ходили в кино. Или чтобы я прибегала домой в слезах, потому что мне разбили сердце. Только я от таких глупостей воздерживалась. Заводить интрижки в старших классах школы — пустая трата времени. Мальчики в семнадцать лет незрелые, слабые и, сильно подозреваю, плохи в постели. Я сто раз говорила об этом родителям.

— Не-а. — Пауза. — Храню себя для Стэнфорда.

Родители переглянулись и решили от меня отстать.

— Ладно. Тебе на радость я выбрал «Собачий полдень». Классический фильм семидесятых годов, Аль Пачино там божественен!

— Не-а, папа, не сегодня, — перебила я, пока он не включил очередной странный «шедевр» кинематографа. — Ты выбирал фильм последние два раза. А в прошлое воскресенье мама включила нам «Пекаря Британии». Значит, теперь моя очередь. Я говорю, что мы будем смотреть выступление Индры Нуйи на

---

¹ Мама увлекается модным танцевальным фитнесом (данслетиком, барре, в самом начале — зумбой).

«ТЭД». Бывшим генеральным директором «Пепси» и второй самой влиятельной женщиной мира из списка «Форбс».

Папа плюхнулся на диван. Не таким он представлял себе веселье.

Однако мама строго глянула на него, словно предупреждая: «Заткнись и делай вид, будто тебе интересны увлечения Марго». Спасибо, мамуля! Отец сердито покосился на меня: он знал, что выпуск с Индрой Нуйи я пересмотрела уже раз пять и заставляю их мучиться в отместку за «семейные посиделки».

— Ты же не любишь пепси!

— У Индры Нуйи шесть дипломов о высшем образовании, а в колледже она играла в рок-группе и возглавляла организацию в защиту экологии! Нам есть чему у нее поучиться!

Папа сдался. А что ему оставалось?

Сорок пять томительных, но вдохновляющих минут спустя я удалилась к себе в комнату. Если постараться, я смогу начать работу над делом миссис Блай, а потом сделать домашку по статистике. Может быть. Наверное. Вряд ли успею, конечно, но куда деваться?

Снова написал Сэмми.

СЭММИ: как семейные посиделки?

МАРГО: Супер. Смотрели «ТЭД-ток» с Индрой Нуйи.

СЭММИ: я больше люблю фанту

МАРГО: А я минералку. Просто хотела помучить родителей.

МАРГО: И вообще, я не укладываюсь в сроки. Видимо, спать сегодня не лягу.